

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность
оперуполномоченного уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выполнил:

Слушатель группы П 2102-УР
младший лейтенант полиции
Черепанов Кирилл Алексеевич

Руководитель:

начальник кафедры
государственно-правовых
дисциплин,
кандидат юридических наук,
доцент
полковник полиции
Невирко Дмитрий Дмитриевич

Дата защиты:

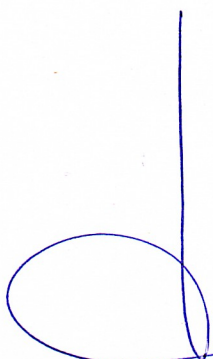
«24» июня 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Николаев Николай

(специальное звание)

(подпись) А.И. Иванова
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного
уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Выполнил:
Слушатель группы П 2102-УР
младший лейтенант полиции
Черепанов Кирилл Алексеевич

Руководитель:
начальник кафедры государственно-
правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Невирко Дмитрий Дмитриевич

Дата защиты:
« ____ » _____ 2026 г.

Оценка: _____
Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.1. Понятие и сущность антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации	7
1.2. Конституционные принципы как основа противодействия коррупции	14
1.3. Место Конституции Российской Федерации в системе антикоррупционного законодательства	21
ГЛАВА 2 КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ	26
2.1. Разделение властей и система сдержек и противовесов как антикоррупционный механизм	26
2.2. Конституционные гарантии прав и свобод граждан в механизме противодействия коррупции	31
2.3. Конституционно-правовая ответственность должностных лиц как средство предупреждения коррупции	36
ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	42
3.1. Практика Конституционного Суда Российской Федерации в сфере противодействия коррупции	42
3.2. Проблемы реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации	48
3.3. Пути совершенствования реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации.....	55
Заключение.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция — одно из опаснейших социально-правовых явлений. Она деформирует публичную власть, подменяя закон личной выгодой чиновников, проникает в экономику, управление, образование и здравоохранение, нарушая права граждан и подрывая доверие к государству.

В юридической науке коррупция рассматривается не как совокупность преступлений, а как системное явление, разрушающее основы государственности. В.В. Лунеев отмечал, что она «разъедает государственный механизм изнутри», превращая власть из средства служения обществу в инструмент извлечения выгоды.

Борьба с коррупцией обычно сводится к уголовно-правовым и административным мерам (ответственность за взятки, злоупотребления, коммерческий подкуп), но это не решает проблему: наказание последствий не заменяет устранения причин.

Особую роль приобретает исследование конституционных основ противодействия коррупции. Именно Конституция задаёт принципы организации государства, пределы публичной власти и гарантии прав человека. Эффективность всей антикоррупционной системы напрямую зависит от реализации её положений.

Конституция Российской Федерации не содержит специальной главы о коррупции и самого этого понятия, но её основные принципы — правовое государство, верховенство закона, разделение властей, равенство перед законом, открытость власти, ответственность государства, право граждан на участие в управлении и судебную защиту — обладают выраженным антикоррупционным значением. Их совокупность в науке обозначается как «антикоррупционный потенциал Конституции» — закреплённые в ней нормы, принципы и гарантии, ограничивающие злоупотребление властью и создающие основу для предупреждения коррупции.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, несмотря на принимаемые Национальные планы, контроль за доходами и механизмы декларирования, проблема сохраняет высокую общественную опасность.

Во-вторых, вся система антикоррупционного законодательства (ФЗ «О противодействии коррупции», законы о госслужбе, нормы о конфликте интересов, утрате доверия) строится на конституционных положениях. Без анализа Конституции невозможно понять природу и пределы этих мер.

В-третьих, возросла роль Конституционного Суда РФ, который через практику наполняет конкретным содержанием принципы правового государства, равенства и разделения властей, определяя допустимые пределы ограничений для госслужащих.

В-четвертых, на развитие законодательства влияют международные стандарты (Конвенции ООН и Совета Европы против коррупции), которые интегрированы в правовую систему через ч. 4 ст. 15 Конституции. Это требует учёта международно-правового регулирования.

Степень научной разработанности темы недостаточна. Отдельные аспекты исследовались в трудах Т.Я. Хабриевой, С.А. Авакьяна, В.В. Лунеева, А.И. Долговой, В.В. Астанина, О.А. Кожевникова, Н.И. Матузова. Однако большинство работ посвящены либо уголовно-правовым аспектам, либо вопросам госслужбы. Комплексных исследований антикоррупционного потенциала Конституции сравнительно мало, что придаёт теме научную и практическую значимость.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционных механизмов противодействия коррупции. Предмет составляют нормы Конституции, международные договоры, федеральное законодательство, практика Конституционного Суда, а также научные подходы к пониманию конституционных основ борьбы с коррупцией.

Цель работы заключается в выявлении содержания антикоррупционного потенциала Конституции, анализе проблем его реализации и разработке предложений по повышению эффективности конституционно-правовых механизмов. Для её достижения поставлены следующие задачи: раскрыть понятие и сущность антикоррупционного потенциала; исследовать соответствующие конституционные принципы; определить место Конституции в системе антикоррупционного законодательства; проанализировать влияние международных стандартов; рассмотреть разделение властей, гарантии прав граждан и ответственность должностных лиц; изучить практику КС РФ; выявить основные проблемы и предложить пути их решения.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и историко-правовой методы, а также анализ судебной практики. Нормативную основу образуют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии коррупции», законы о государственной и муниципальной службе, указы Президента, международные договоры и постановления Конституционного Суда. Эмпирическая база включает материалы судебной практики, официальные данные государственных органов, научные публикации, а также решения КС РФ по вопросам ограничений прав государственных служащих, декларирования доходов и конфликта интересов.

Теоретическая значимость работы определяется уточнением понятия антикоррупционного потенциала Конституции и раскрытием содержания конституционных механизмов противодействия коррупции. Практическая значимость связана с возможностью использования выводов и предложений при совершенствовании законодательства, в деятельности органов власти, в учебном процессе и при подготовке методических материалов. Для слушателей юридического института МВД России тема имеет особое профессиональное значение, поскольку их будущая деятельность

непосредственно связана с обеспечением законности, предупреждением коррупции и защитой конституционных основ государственной власти.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим и международно-правовым основам антикоррупционного потенциала Конституции, во второй главе рассматриваются конституционные институты как антикоррупционные механизмы, третья глава содержит анализ практики Конституционного Суда, выявление существующих проблем и предложения по их преодолению.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие и сущность антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации

Проблематика коррупции на протяжении многих лет остается одной из наиболее обсуждаемых в российской юридической науке. Коррупционные проявления затрагивают работу органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, сферы образования, здравоохранения и экономики. В результате нарушаются права граждан, снижается доверие к государству и затрудняется реализация принципа законности.

В научной литературе коррупция обычно рассматривается как использование должностным лицом предоставленных ему полномочий вопреки интересам службы и общества в целях получения личной выгоды. Подобный подход закреплен и в Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, где под коррупцией понимаются злоупотребление служебным положением, получение и дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями и иные формы незаконного использования должностного положения.

Вместе с тем современная юридическая наука исходит из того, что коррупция не сводится только к отдельным преступлениям. Речь идет о более сложном явлении, связанном с нарушением самих принципов организации государственной власти. Коррупция возникает там, где отсутствует должный контроль, не действует принцип разделения властей, государственные органы не подотчетны обществу, а деятельность должностных лиц остается закрытой.

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228

Именно поэтому борьба с коррупцией не может ограничиваться только уголовно-правовыми или административно-правовыми мерами. Существенное значение имеет создание такой системы организации государства, при которой возможность злоупотребления властью будет максимально ограничена. Подобная система формируется прежде всего на уровне Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации является основой всей правовой системы Российской Федерации. Согласно статье 15 Конституции, она обладает высшей юридической силой, прямым действием и применяется на всей территории страны. Ни один нормативный правовой акт не может противоречить Конституции. Это означает, что все законодательство о противодействии коррупции должно строиться именно на ее положениях.

В юридической литературе встречается понятие «антикоррупционный потенциал Конституции Российской Федерации». Однако единое определение данного понятия до настоящего времени отсутствует.

Одни авторы рассматривают антикоррупционный потенциал как совокупность конституционных принципов, препятствующих злоупотреблению властью. Другие связывают его с наличием в Конституции норм, закрепляющих контроль над деятельностью государства и ответственность должностных лиц. Существуют и такие подходы, в соответствии с которыми антикоррупционный потенциал охватывает не только сами конституционные нормы, но и сам механизм их практической реализации.

Так, Талия Ярулловна Хабриева указывает, что Конституция Российской Федерации содержит «систему правовых ориентиров, обеспечивающих предупреждение коррупции и ограничение произвольного использования власти»¹. По мнению автора, речь идет не об отдельных статьях, а о всей

¹ Хабриева Т.Я. Правовые основы противодействия коррупции. М.: Инфра-М, 2013. С. 112.

совокупности основ конституции, определяющих характер деятельности государства.

Схожую позицию занимает Сергей Александрович Авакьян, который пишет, что значение Конституции в сфере противодействия коррупции проявляется через установление пределов государственной власти и обязанность органов государства действовать только на основании закона¹. Иными словами, коррупция несовместима с самой природой конституционного государства.

Представляется, что под антикоррупционным потенциалом Конституции Российской Федерации следует понимать закрепленную в ней совокупность принципов, норм и гарантий, направленных на предупреждение коррупции, ограничение злоупотребления публичной властью, обеспечение подотчетности государства и защиту прав граждан.

Данное определение позволяет выделить несколько основных признаков антикоррупционного потенциала Конституции.

Во-первых, он носит комплексный характер. Конституция не содержит единственной статьи, из которой можно было бы вывести все содержание противодействия коррупции. Антикоррупционный потенциал складывается из большого числа взаимосвязанных норм.

К ним относятся:

- статья 1, закрепляющая принцип правового государства;
- статья 2, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью;
- статья 10, устанавливающая разделение властей;
- статья 15, закрепляющая верховенство Конституции и закона;
- статья 19, устанавливающая равенство всех перед законом и судом;
- статьи 24, 29 и 33, предусматривающие право на информацию, свободу слова и право на обращение;

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2021. С. 56.

- статья 46, гарантирующая судебную защиту;
- статья 120, закрепляющая независимость суда;
- статья 129, определяющая роль прокуратуры.

Именно совокупность указанных норм создает правовую основу для предупреждения коррупции.

Во-вторых, антикоррупционный потенциал Конституции имеет не только прямой, но и косвенный характер. Часть конституционных положений непосредственно связана с ограничением коррупции. Например, статья 10 Конституции прямо препятствует концентрации власти в одних руках благодаря разделению законодательной, исполнительной и судебной власти. Другие нормы не упоминают коррупцию напрямую, но оказывают на нее существенное влияние. Так, статья 19 Конституции закрепляет равенство всех перед законом и судом. Коррупция нарушает этот принцип, поскольку предоставляет незаконные преимущества отдельным лицам. Следовательно, обеспечение реального равенства граждан одновременно выступает и средством противодействия коррупции.

В литературе подобная особенность нередко обозначается как «скрытый» или «опосредованный» антикоррупционный потенциал Конституции. Сергей Николаевич Шевердяев пишет, что многие конституционные нормы «не направлены непосредственно на борьбу с коррупцией, однако создают среду, в которой коррупционные отношения не могут развиваться свободно»¹.

В-третьих, антикоррупционный потенциал Конституции проявляется не только в установлении запретов и ограничений, но и в закреплении положительных обязанностей государства. Государство обязано: обеспечивать открытость деятельности органов власти; гарантировать судебную защиту граждан; создавать условия для общественного контроля; привлекать

¹ Шевердяев С.Н. Конституционные основы противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 20.

должностных лиц к ответственности и обеспечивать равенство граждан перед законом.

Следовательно, Конституция ориентирует государство не только на наказание за уже совершенные коррупционные действия, но и на предупреждение условий, способствующих их возникновению.

Особое значение в структуре антикоррупционного потенциала Конституции имеет принцип правового государства, закрепленный в статье 1 Конституции Российской Федерации. Российская Федерация провозглашается демократическим федеративным правовым государством.

Содержание принципа правового государства предполагает:

- верховенство закона;
- связанность органов власти правом;
- недопустимость произвольного вмешательства государства в права граждан;
- ответственность государства перед обществом;
- наличие эффективного контроля над деятельностью должностных лиц.

Коррупция противоречит каждому из указанных элементов. В условиях коррупции должностное лицо действует не в соответствии с законом, а исходя из собственных интересов. По этой причине коррупция несовместима с принципом правового государства.

Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что правовое государство и коррупция представляют собой противоположные явления: чем выше уровень коррупции, тем слабее реализуется принцип правового государства¹.

Не менее важное значение имеет принцип верховенства Конституции и закона, закрепленный в статье 15 Конституции. В соответствии с данной нормой органы государственной власти, органы местного самоуправления,

¹ Хабриева Т.Я. Конституция, закон, коррупция. М.: Норма, 2018. С. 88.

должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы.

Антикоррупционное значение этой нормы связано с ограничением дискреционных полномочий должностных лиц. Чем более четко закон определяет полномочия чиновника, тем меньше у него возможностей использовать их в личных интересах.

В юридической литературе часто указывается, что коррупция возникает прежде всего там, где существует чрезмерное усмотрение должностного лица. Если закон допускает неопределенность, отсутствие контроля или возможность принимать решения по собственному усмотрению, это создает благоприятные условия для коррупции.

По мнению Олега Александровича Кожевникова, важнейшей задачей конституционного регулирования является устранение подобных коррупциогенных факторов и обеспечение правовой определенности¹.

Важное место в структуре антикоррупционного потенциала Конституции занимает принцип разделения властей. Он закреплен в статье 10 Конституции Российской Федерации и предполагает самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти.

Антикоррупционное значение разделения властей связано с тем, что ни один орган государства не должен обладать неограниченными полномочиями. Законодательная власть принимает законы и контролирует деятельность Правительства, судебная власть рассматривает споры и привлекает виновных к ответственности, прокуратура осуществляет надзор за исполнением закона.

Шарль Луи де Монтескье писал, что свобода невозможна, если власть сосредоточена в одних руках. Эта мысль сохраняет значение и применительно к борьбе с коррупцией: отсутствие системы сдержек и противовесов неизбежно приводит к злоупотреблению властью.

¹ Кожевников О.А. Антикоррупционная политика в Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2020. С. 74.

Особое место занимают конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина. Коррупция всегда связана с нарушением прав личности. Она препятствует реализации принципа равенства, ограничивает доступ к государственным услугам и судебной защите, создает ситуацию, при которой решения принимаются не на основе закона, а в зависимости от личных связей и материальных возможностей.

По этой причине права и свободы человека выступают не только объектом защиты от коррупции, но и самостоятельным средством противодействия ей. Право на обращение в органы власти, свобода слова, доступ к информации и судебная защита позволяют гражданам выявлять коррупционные нарушения и добиваться их устранения.

В этой связи следует согласиться с позицией Алевтина Ивановна Долгова, которая отмечает, что противодействие коррупции невозможно без активного участия общества и эффективного общественного контроля¹.

Еще одной важной особенностью антикоррупционного потенциала Конституции является его связь с международным правом. Согласно части 4 статьи 15 Конституции международные договоры Российской Федерации входят в состав ее правовой системы.

Благодаря этому в российское законодательство были включены положения Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и других международных документов. Они дополнили конституционные принципы новыми механизмами: институтом конфликта интересов, обязанностью декларировать доходы, антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов.

Следовательно, антикоррупционный потенциал Конституции не является статичным. Его содержание развивается под влиянием

¹ Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2021. С. 435.

законодательства, международных стандартов и практики Конституционный Суд Российской Федерации.

Особую роль в реализации антикоррупционного потенциала Конституции играет именно Конституционный Суд. Через свои решения Суд раскрывает содержание конституционных принципов и определяет пределы допустимых ограничений для государственных служащих.

Например, Суд неоднократно указывал, что государственная служба предполагает повышенные требования к поведению должностных лиц, а потому ограничения, связанные с декларированием доходов, конфликтом интересов и запретом иметь иностранные счета, соответствуют Конституции, если они направлены на защиту публичных интересов.

Следовательно, антикоррупционный потенциал Конституции проявляется не только в самом тексте Конституции, но и в механизме ее практического применения.

Подводя итог, следует отметить, что антикоррупционный потенциал Конституции Российской Федерации представляет собой сложную и многоуровневую систему. Она включает: конституционные принципы; нормы, закрепляющие права и свободы человека; систему разделения властей; гарантии судебной защиты и общественного контроля; международно-правовые механизмы; практику Конституционный Суд Российской Федерации.

Именно благодаря совокупности этих элементов Конституция выступает не только основой государственного строя, но и важнейшим средством предупреждения коррупции.

1.2. Конституционные принципы как основа противодействия коррупции

Антикоррупционный потенциал Конституции Российской Федерации проявляется прежде всего через закрепление в ней основополагающих принципов организации государства и взаимоотношений власти и общества.

Эти принципы не только определяют содержание всего законодательства, но и ограничивают возможность злоупотребления властью, создают условия для общественного контроля и формируют правовую основу предупреждения коррупции.

В юридической литературе нередко подчеркивается, что коррупция возникает не только вследствие несовершенства отдельных законов, но и в результате нарушения базовых принципов функционирования государства. Если государственная власть не ограничена правом, отсутствует контроль за деятельностью должностных лиц, а права граждан не обеспечиваются надлежащим образом, создаются благоприятные условия для распространения коррупции.

По мнению Т.Я. Хабриевой, противодействие коррупции должно строиться на последовательной реализации конституционных принципов: правового государства, верховенства закона, разделения властей, равенства перед законом, открытости власти и ответственности государства перед обществом. Каждый из них обладает самостоятельным антикоррупционным значением.

Центральное место занимает принцип правового государства (ст. 1 Конституции РФ), содержание которого включает верховенство закона, связанность власти правом, недопустимость произвола, гарантию прав человека и взаимную ответственность государства и личности.

С точки зрения противодействия коррупции особое значение имеет именно требование связанности государственной власти правом. Государственный орган и должностное лицо могут действовать только в пределах предоставленных им полномочий и только тем способом, который предусмотрен законом.

Коррупция, напротив, связана с использованием власти в личных интересах, а не в интересах общества. При коррупционном поведении должностное лицо фактически выходит за пределы своих полномочий либо использует их вопреки назначению.

В юридической литературе подчеркивается, что коррупция несовместима с принципом правового государства. Сергей Александрович Авакьян отмечает, что в условиях правового государства государственная власть не может рассматриваться как привилегия или средство извлечения выгоды; она должна служить обществу и подчиняться праву¹.

Следует обратить внимание и на то, что правовое государство предполагает не только наличие законов, но и их реальное действие. Формальное существование нормативных актов не обеспечивает предупреждение коррупции, если законы применяются избирательно либо допускают произвольное толкование.

В этой связи особое значение приобретает требование правовой определенности. Закон должен быть ясным, понятным и не допускать неоднозначного толкования. Если должностное лицо обладает слишком широкими полномочиями и самостоятельно определяет порядок принятия решений, риск коррупции значительно возрастает.

Олег Александрович Кожевников указывает, что коррупция наиболее активно развивается там, где отсутствует четкое правовое регулирование и сохраняется возможность произвольного усмотрения². Яркий пример статья 8 Федерального закона «О рекламе», где используется оценочная категория «достоверные сведения». Отсутствие четких критериев позволяет должностным лицам ФАС трактовать эту норму по своему усмотрению, что создает коррупциогенные риски.

Принцип верховенства Конституции и закона.

Статья 15 Конституции РФ закрепляет высшую юридическую силу Конституции, верховенство законов и обязанность всех органов, должностных лиц и граждан соблюдать их. Антикоррупционное значение принципа — в ограничении произвола чиновников: любое решение должно быть основано на

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. М.: Норма, 2021. С. 102.

² Кожевников О.А. Коррупциогенные факторы законодательства и пути их устранения // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 15.

законе, а не на личной выгоде или связях. Без верховенства закона управление становится произвольным, решения зависят от субъективных факторов.

По мнению Николая Ивановича Матузова, верховенство закона представляет собой «главную гарантию защиты общества от произвольного использования власти»¹. Конституция Российской Федерации закладывает основу для такого верховенства: статья 15 провозглашает её высшую юридическую силу, а статья 18 прямое действие прав и свобод. Именно эти конституционные положения формируют тот самый антикоррупционный потенциал, о котором идет речь в работе: закон становится не рекомендацией, а обязательным правилом для всех, включая носителей власти.

С принципом верховенства закона тесно связана проблема коррупциогенности законодательства. Наличие в законе пробелов, противоречий, оценочных понятий и неопределенных формулировок нередко создает условия для злоупотребления полномочиями.

Например, если закон предоставляет должностному лицу право самостоятельно определять основания выдачи разрешения, предоставления льготы или принятия иного решения, это создает возможность для коррупционного поведения.

По этой причине важную роль играет антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. Ее целью является выявление положений, допускающих чрезмерное усмотрение должностного лица.

В научной литературе подчеркивается, что устранение коррупциогенных факторов является одним из проявлений принципа верховенства закона. Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что правовая неопределенность способна превратить даже формально законный механизм в источник коррупционных рисков². Следовательно, оценка законов на наличие подобной

¹ Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2020. С. 189.

² Хабриева Т.Я. Правовые основы противодействия коррупции. М.: Инфра-М, 2013. С. 211.

неопределенности — необходимое условие реализации антикоррупционного потенциала Конституции

Принцип разделения властей и система сдержек и противовесов.

Статья 10 Конституции РФ закрепляет разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых самостоятельна. Антикоррупционное значение принципа - в предотвращении концентрации полномочий: чем меньше контроля, тем выше риск злоупотреблений. Законодательная власть контролирует Правительство, судебная — защищает права граждан и проверяет законность решений, прокуратура и контрольные органы выявляют нарушения и привлекают виновных к ответственности.

В юридической литературе нередко подчеркивается, что отсутствие реального разделения властей является одной из причин распространения коррупции. Владимир Васильевич Астанин отмечает, что концентрация власти неизбежно приводит к снижению уровня контроля и росту коррупционных рисков¹.

Статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех перед законом и судом.

Данный принцип означает, что все граждане независимо от должности, имущественного положения, социального статуса и иных обстоятельств обладают одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности.

Коррупция прямо противоречит принципу равенства. При коррупционном поведении отдельные лица получают преимущества не благодаря своим правам или заслугам, а за счет использования связей, денежных средств или служебного положения.

В результате нарушается равный доступ граждан к государственным услугам, создаются необоснованные преимущества для отдельных лиц,

¹ Астанин В.В. Противодействие коррупции: конституционно-правовые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 56.

формируется недоверие к правосудию и государственным институтам и возникает убеждение, что закон действует не для всех одинаково.

Владимир Владимирович Лунеев отмечал, что наиболее опасным последствием коррупции является именно разрушение принципа социальной справедливости и равенства граждан¹. Принцип равенства имеет значение и применительно к ответственности за коррупционные правонарушения. Должностное положение не должно освобождать лицо от ответственности. Государственный служащий, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа и обычный гражданин должны находиться в одинаковом положении перед законом и судом.

Именно по этой причине Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что лица, замещающие государственные должности, могут нести даже более строгую ответственность, поскольку публичный характер их деятельности предполагает повышенные требования к поведению.

Принцип открытости и гласности деятельности органов власти

Принцип открытости власти (ст. 24, 29, 33 Конституции РФ) закрепляет право граждан на информацию, свободу слова, право на обращения и участие в обсуждении общественно значимых вопросов. Коррупция развивается в условиях закрытости: без информации о решениях и расходах бюджета выявить нарушения сложно. Открытость - самостоятельное средство предупреждения коррупции, проявляющееся в публикации деклараций о доходах, прозрачности госзакупок, открытости судебных заседаний, рассмотрении обращений граждан и доступности данных о бюджетных расходах.

¹ Лунеев В.В. Коррупция в России: системные проблемы и пути их преодоления. М.: Норма, 2019. С. 87.

Алевтина Ивановна Долгова указывает, что общественный контроль и открытость деятельности государства являются одними из наиболее эффективных средств ограничения коррупции¹.

Особую роль в реализации принципа гласности играют средства массовой информации. Именно журналистские расследования нередко становятся основанием для проведения проверок, возбуждения уголовных дел и выявления фактов незаконного обогащения должностных лиц.

Принцип ответственности государства перед человеком и обществом

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Из этого положения вытекает обязанность государства обеспечивать защиту прав граждан и не допускать использования власти в личных интересах.

Следовательно, государственная власть существует не ради собственных интересов, а ради служения обществу. Любое коррупционное поведение должностного лица противоречит назначению публичной власти и нарушает конституционную обязанность государства действовать в интересах граждан.

В юридической литературе указывается, что принцип ответственности государства перед обществом имеет не только политическое, но и антикоррупционное значение. Если государственные органы и должностные лица несут реальную ответственность за свои действия, вероятность злоупотребления властью существенно снижается.

Ответственность государства проявляется в возмещении вреда от незаконных действий чиновников, судебном контроле, обжаловании решений госорганов и привлечении должностных лиц к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

¹ Долгова А.И. Коррупция и общественный контроль // Криминологический журнал. 2017. № 3. С. 8.

По мнению Сергея Николаевича Шевердяева, именно сочетание ответственности власти и активности общества образует наиболее эффективный механизм предупреждения коррупции.

Исследование конституционных принципов показывает, что каждый из них обладает самостоятельным антикоррупционным содержанием. Их совместное действие формирует целостную систему, препятствующую злоупотреблению властью и обеспечивающую защиту прав граждан.

Следовательно, антикоррупционная направленность Конституции Российской Федерации проявляется не в наличии отдельных специальных норм, а в закреплении комплекса взаимосвязанных принципов, определяющих характер всей государственной власти и всего законодательства о противодействии коррупции.

1.3. Место Конституции Российской Федерации в системе антикоррупционного законодательства

Конституция Российской Федерации занимает центральное место в российской правовой системе и выступает основой всего законодательства, регулирующего вопросы противодействия коррупции. Ее особое положение определяется тем, что именно Конституция обладает высшей юридической силой, прямым действием и применяется на всей территории Российской Федерации. Все иные нормативные правовые акты, включая федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства и ведомственные акты, должны соответствовать ее положениям.

Статья 15 Конституции закрепляет, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции. Данное положение имеет принципиальное значение для антикоррупционного законодательства, поскольку все меры противодействия

коррупции могут применяться лишь при условии их соответствия конституционным принципам и гарантиям.

В юридической литературе нередко подчеркивается, что Конституция не относится к числу специальных антикоррупционных законов. Она не содержит детального перечня коррупционных правонарушений, не устанавливает порядок декларирования доходов или правила предотвращения конфликта интересов. Однако именно Конституция определяет те правовые ориентиры, на которых строится вся система антикоррупционного регулирования.

Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что Конституция выступает «фундаментом антикоррупционной политики государства»¹, поскольку именно в ней закреплены основные требования к организации публичной власти и пределы допустимого ограничения прав граждан в целях предупреждения коррупции.

Место Конституции в системе антикоррупционного законодательства

Антикоррупционное законодательство РФ - многоуровневая система. Первый уровень - Конституция, закрепляющая принципы правового государства, верховенства закона, разделения властей, равенства, открытости и приоритета прав человека. Второй - международные договоры и общепризнанные принципы (ч. 4 ст. 15 Конституции). Третий - федеральные законы и подзаконные акты, конкретизирующие конституционные положения.

Благодаря ч. 4 ст. 15 Конституции в российское законодательство имплементированы Конвенция ООН и Конвенция Совета Европы против коррупции. Под их влиянием введены: декларирование доходов, правила конфликта интересов, увольнение в связи с утратой доверия, антикоррупционная экспертиза, дополнительные ограничения для госслужащих. Конституция выступает связующим звеном между международными стандартами и внутренним законодательством.

¹ Хабриева Т.Я. Антикоррупционный потенциал Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 9.

Ключевое место среди специальных нормативных актов занимает Федеральный закон «О противодействии коррупции». Данный закон определяет основные понятия, принципы и направления государственной антикоррупционной политики.

При этом практически все положения указанного закона опираются на конституционные нормы.

Например:

- принцип законности, закрепленный в статье 3 Федерального закона, основан на статье 15 Конституции;
- принцип приоритета прав и свобод человека связан со статьей 2 Конституции;
- принцип публичности и открытости деятельности органов власти вытекает из статей 24 и 29 Конституции;
- меры по предотвращению конфликта интересов связаны с принципом ответственности государственной службы перед обществом.

Олег Александрович Кожевников пишет, что законодательство о противодействии коррупции носит производный характер по отношению к Конституции, поскольку конкретизирует уже закрепленные в ней принципы¹.

Наряду с ФЗ «О противодействии коррупции» антикоррупционное регулирование включает законы о государственной и муниципальной службе, о контроле расходов, указы Президента и подзаконные акты о декларировании доходов и предотвращении конфликта интересов. Указанные акты развивают конституционные положения применительно к конкретным сферам государственной деятельности.

Например, запрет государственным служащим участвовать в предпринимательской деятельности и обязанность представлять сведения о доходах имеют своей основой принцип публичного характера государственной службы. Государственный служащий действует не в собственных интересах, а

¹ Кожевников О.А. Конституционные пределы антикоррупционного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 27.

в интересах государства и общества, поэтому к нему могут предъявляться дополнительные требования и ограничения.

Вместе с тем любые ограничения, предусмотренные антикоррупционным законодательством, должны соответствовать Конституции Российской Федерации. Борьба с коррупцией не может оправдывать произвольное вмешательство в права и свободы человека.

Именно поэтому важную роль в системе антикоррупционного законодательства играет Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный Суд проверяет антикоррупционные меры на соответствие Конституции: декларирование доходов, запрет иностранных счетов, увольнение в связи с утратой доверия, ограничения для госслужащих, вмешательство в частную жизнь. Суд исходит из того, что ограничения допустимы при трёх условиях: предусмотрены законом, преследуют общественно значимую цель, не затрагивают сущность конституционных прав.

Так, Постановлением № 27-П от 30.11.2016 признан конституционным запрет на счета в иностранных банках - как обеспечивающий независимость госслужбы. В другом постановлении подтверждена обязанность декларировать доходы в силу публичного характера службы.

КС РФ не только проверяет законы, но и раскрывает содержание конституционных принципов. При этом Конституция устанавливает пределы: борьба с коррупцией не оправдывает чрезмерных ограничений - недопустимо ограничивать судебную защиту, право на жалобы, произвольно вмешиваться в частную жизнь или вводить неопределённые запреты.

В научной литературе нередко обращается внимание на опасность чрезмерного расширения антикоррупционных мер. Сергей Александрович Авакьян подчеркивает, что борьба с коррупцией должна осуществляться

исключительно правовыми средствами и не может приводить к нарушению основ конституционного строя¹.

Ещё одна функция Конституции — обеспечение единства антикоррупционного законодательства. Без единой конституционной основы множество нормативных актов были бы противоречивы. Конституция связывает международные и внутренние нормы, отрасли законодательства, права и обязанности граждан и государства, а также баланс между предупреждением коррупции и соблюдением конституционных гарантий. Следовательно, место Конституции Российской Федерации в системе антикоррупционного законодательства определяется не только ее высшей юридической силой, но и тем, что она задает содержание, цели и пределы всей государственной антикоррупционной политики. Все специальные законы и иные нормативные акты являются производными от конституционных положений и могут эффективно действовать лишь при условии их соответствия Конституции.

¹ Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность: понятие и виды. М.: Проспект, 2018. С. 45.

ГЛАВА 2 КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

2.1. Разделение властей и система сдержек и противовесов как антикоррупционный механизм

Одним из важнейших конституционных механизмов предупреждения коррупции является принцип разделения властей. В соответствии со статьей 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы каждой из ветвей власти самостоятельны, но при этом взаимодействуют между собой и взаимно ограничивают друг друга.

Значение данного принципа для противодействия коррупции состоит в том, что он препятствует чрезмерной концентрации власти в руках одного органа или должностного лица. Чем меньше контроль над деятельностью органов власти, тем выше вероятность злоупотребления полномочиями, использования служебного положения в личных целях и возникновения коррупционных связей.

Как отмечал еще Шарль Луи де Монтескье, «всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею». Именно поэтому власть должна быть организована таким образом, чтобы одна ее часть сдерживала другую. Данная идея впоследствии получила закрепление в большинстве современных конституций, в том числе и в Конституции Российской Федерации.

В российской юридической литературе также подчеркивается, что принцип разделения властей имеет выраженное антикоррупционное значение. Так, Т. Я. Хабриева пишет, что система разделения властей представляет собой «одну из основных институциональных гарантий против коррупции,

поскольку препятствует сосредоточению властных полномочий в одном центре»¹.

Прежде всего антикоррупционная функция проявляется в деятельности законодательной власти. Федеральное Собрание принимает законы, определяющие порядок работы органов государственной власти, устанавливает ограничения для государственных служащих, утверждает меры ответственности за коррупционные правонарушения. Однако значение парламента не ограничивается только правотворческой деятельностью.

Одним из важнейших средств парламентского контроля являются парламентские запросы, парламентские расследования, заслушивание ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации, а также контроль за исполнением федерального бюджета. Благодаря этому законодательная власть получает возможность выявлять нарушения, злоупотребления и нецелевое расходование бюджетных средств.

Особую роль в системе парламентского контроля играет Счётная палата Российской Федерации. В соответствии со статьей 101 Конституции она образуется Федеральным Собранием и осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета. Проверяя расходование бюджетных средств, Счетная палата выявляет нарушения финансовой дисциплины, признаки конфликта интересов и коррупционные схемы. По мнению ряда исследователей, именно финансовый контроль является одним из наиболее эффективных способов предупреждения коррупции, поскольку коррупционные действия почти всегда связаны с незаконным использованием материальных ресурсов.

Не менее важное значение имеет контроль исполнительной власти со стороны Президента Российской Федерации. Согласно статье 80 Конституции, Президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. В рамках реализации данной функции Президент определяет основные направления государственной политики в сфере противодействия

¹ Хабриева Т.Я. Правовые основы противодействия коррупции. М.: Инфра-М, 2013. С. 156.

коррупции, утверждает национальные планы и стратегии, а также осуществляет контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.

В этой связи существенное значение имеют указы Президента, устанавливающие обязанности государственных служащих по представлению сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Кроме того, Президент вправе освобождать от должности лиц, утративших доверие в связи с совершением коррупционных правонарушений.

Как отмечается в литературе, институт утраты доверия является одним из проявлений конституционного принципа ответственности публичной власти перед обществом. По мнению А. В. Малько, введение данной меры позволяет «не дожидаться наступления уголовной ответственности, а устранять коррупционно опасное поведение уже на ранней стадии»¹.

Центральное место в системе сдержек и противовесов занимает судебная власть. В соответствии со статьей 120 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Независимость суда имеет принципиальное значение для борьбы с коррупцией, поскольку только независимый суд способен объективно рассматривать дела о коррупционных преступлениях и принимать решения вне зависимости от должности и влияния обвиняемого.

Особое место занимает Конституционный Суд Российской Федерации, который проверяет соответствие законов и иных нормативных актов Конституции. В ряде своих решений Конституционный Суд указывал, что ограничения, вводимые в отношении государственных служащих, допустимы, если они направлены на обеспечение доверия общества к государственной власти и предотвращение коррупции.

Например, в Постановлении от 29 ноября 2012 г. № 28-П Конституционный Суд признал соответствующими Конституции ограничения,

¹ Малько А.В. Утрата доверия как мера конституционно-правовой ответственности // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 23.

связанные с контролем за доходами и расходами государственных служащих, указав, что публичный характер государственной службы предполагает повышенные требования к поведению лиц, занимающих государственные должности.

Кроме Конституционного Суда, важную роль играет деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которые рассматривают дела о взяточничестве, злоупотреблении должностными полномочиями, незаконном участии в предпринимательской деятельности и иных коррупционных правонарушениях. Наличие независимого и эффективного судебного контроля препятствует безнаказанности должностных лиц и тем самым снижает коррупционные риски.

Наряду с судебной властью значительную роль в системе сдержек и противовесов играет прокуратура. В соответствии со статьей 129 Конституции прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов. Прокуратура координирует деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией, проводит проверки соблюдения законодательства о государственной службе, выявляет конфликты интересов, случаи незаконного обогащения и нарушения антикоррупционных ограничений.

В научной литературе подчеркивается, что прокурорский надзор особенно важен в тех случаях, когда коррупционные проявления возникают внутри самих органов власти. Так, В. В. Астанин отмечает, что прокуратура

выступает «одним из ключевых элементов системы внешнего контроля над публичной администрацией»¹.

Следует отметить, что система разделения властей эффективна только при условии реальной самостоятельности органов государственной власти. Если законодательная, исполнительная и судебная власть фактически оказываются зависимыми друг от друга, то механизм сдержек и противовесов перестает выполнять свою антикоррупционную функцию.

На это обращают внимание и ученые. Например, С. А. Авакьян пишет, что формальное закрепление принципа разделения властей само по себе не гарантирует противодействия коррупции. Необходимо, чтобы каждая ветвь власти обладала реальными полномочиями по контролю за другой и могла осуществлять их независимо.

Таким образом, принцип разделения властей и основанная на нем система сдержек и противовесов обладают значительным антикоррупционным потенциалом. Парламентский, судебный, прокурорский и финансовый контроль создают условия, при которых злоупотребление властью становится более сложным и рискованным. Следовательно, чем эффективнее действует механизм взаимного контроля между ветвями власти, тем выше уровень защиты общества и государства от коррупции.

¹ Астанин В.В. Антикоррупционный потенциал системы сдержек и противовесов // Государство и право. 2018. № 6. С. 51.

2.2. Конституционные гарантии прав и свобод граждан в механизме противодействия коррупции

Одним из важнейших направлений противодействия коррупции выступает обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина. Именно права человека определяют пределы деятельности государства и служат критерием оценки законности действий должностных лиц. Если государственная власть нарушает права граждан, использует свои полномочия произвольно или предоставляет незаконные преимущества отдельным лицам, это свидетельствует не только о нарушении закона, но и о наличии коррупционных проявлений.

В статье 2 Конституция Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина признаются обязанностью государства.

Данное положение имеет непосредственное антикоррупционное значение. Коррупция представляет собой использование власти не в интересах общества, а в интересах конкретного должностного лица либо иных заинтересованных лиц. В результате нарушаются права граждан, а государство перестает выполнять свое конституционное предназначение.

В юридической литературе отмечается, что коррупция разрушает саму основу конституционного строя, поскольку превращает государственную власть из механизма защиты прав человека в инструмент получения незаконной выгоды. Владимир Владимирович Лунеев подчеркивал, что при распространении коррупции гражданин сталкивается не с законом, а с системой личных связей, денежных отношений и неформального влияния¹.

Конституционные права и свободы имеют двойное значение в механизме противодействия коррупции.

¹ Лунеев В.В. Коррупция как угроза конституционному строю // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 26.

С одной стороны, они выступают объектом защиты. Коррупция нарушает права граждан на равенство, справедливость, доступ к государственным услугам и судебной защите.

С другой стороны, сами права и свободы являются средством предупреждения коррупции, поскольку позволяют гражданам контролировать деятельность органов власти, сообщать о нарушениях и добиваться восстановления своих прав.

Статья 19 Конституции РФ закрепляет равенство всех перед законом и судом, обязывая государство одинаково относиться к гражданам вне зависимости от должности, имущественного или социального статуса. Коррупция противоречит этому принципу: преимущества получают не те, кто имеет законное право, а те, кто способен повлиять на чиновника деньгами или связями. В результате нарушаются равный доступ к госслужбе, образованию, медуслугам, правосудию и участие в конкурсах и госзакупках — граждане оказываются в неравном положении. Николай Иванович Матузов отмечает, что принцип равенства имеет не только юридическое, но и нравственное значение, поскольку выражает идею справедливости и недопустимости привилегий¹.

Особое значение принцип равенства имеет применительно к ответственности за коррупционные правонарушения. Должностное положение не должно освобождать лицо от ответственности. Если государственный служащий, представитель власти или сотрудник правоохранительного органа избегает ответственности только благодаря своему статусу, принцип равенства утрачивает реальное содержание.

Именно по этой причине в практике Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивалось, что лица, замещающие государственные должности, могут нести даже более строгие ограничения и обязанности, чем обычные граждане.

Право на обращение в органы государственной власти

¹ Матузов Н.И. Права человека и принцип равенства перед законом // Правоведение. 2018. № 4. С. 46.

Статья 33 Конституции РФ гарантирует право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в госорганы и органы МСУ. Это право позволяет сообщать о коррупции, обжаловать действия чиновников, требовать проверки и восстановления нарушенных прав. Порядок реализации регулируется ФЗ № 59-ФЗ, обязывающим органы принимать обращения, рассматривать их в установленный срок, проводить проверки и давать мотивированные ответы. Уклонение или формальная реакция на сообщение о коррупции нарушает конституционное право гражданина. В научной литературе обращается внимание, что именно обращения граждан нередко становятся основанием для выявления коррупционных преступлений. Алевтина Ивановна Долгова указывает, что общественная активность и своевременное информирование государственных органов способны предотвратить развитие коррупционных схем еще на ранней стадии¹.

Особая проблема - недостаточная защищённость лиц, сообщающих о коррупции. Граждане и госслужащие опасаются увольнения, давления, ухудшения положения, угроз и преследования, поэтому многие факты коррупции остаются скрытыми. Международные стандарты требуют специальной защиты таких лиц, но в российском законодательстве этот механизм развит недостаточно.

Право на информацию и принцип открытости власти.

Статья 24 Конституции РФ обязывает органы власти обеспечивать доступ к документам, затрагивающим права и свободы граждан. Коррупция развивается в условиях закрытости: без информации о работе госорганов, расходах бюджета, закупках и доходах чиновников выявить нарушения сложно. Право на информацию позволяет контролировать власть, проверять законность решений, знакомиться с данными о доходах и участвовать в обсуждении проектов актов. Открытость реализуется через официальные

¹ Долгова А.И. Коррупция и общественный контроль // Криминологический журнал. 2017. № 3. С. 7.

сайты, публикацию нормативных актов, сведения о госзакупках, декларации о доходах и открытость судебных заседаний.

В юридической литературе отмечается, что открытость деятельности государства является одним из наиболее действенных способов предупреждения коррупции. Талия Ярулловна Хабриева указывает, что закрытость и непрозрачность государственного управления неизбежно создают условия для злоупотребления полномочиями¹.

Одновременно следует учитывать, что право на информацию не является абсолютным. Закон может устанавливать ограничения, связанные с государственной тайной, защитой частной жизни, служебной информацией.

Однако подобные ограничения допустимы лишь в тех случаях, когда они действительно необходимы и не используются как средство сокрытия коррупционных нарушений.

Свобода слова и роль средств массовой информации

Статья 29 Конституции Российской Федерации закрепляет свободу мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Свобода слова обладает значительным антикоррупционным потенциалом. Возможность свободно обсуждать деятельность органов власти, критиковать действия должностных лиц и распространять сведения о коррупционных нарушениях способствует общественному контролю.

Особую роль играют средства массовой информации и журналистские расследования. Именно благодаря публикациям в СМИ нередко становятся известны факты:

- незаконного обогащения;
- конфликта интересов;
- злоупотребления должностными полномочиями;
- сокрытия имущества и доходов.

¹ Хабриева Т.Я. Совершенствование антикоррупционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 10.

После подобных публикаций органы прокуратуры, следственные органы и иные контрольные структуры могут проводить проверки и принимать меры реагирования.

Алевтина Ивановна Долгова подчеркивает, что без свободы слова и независимых средств массовой информации эффективный общественный контроль невозможен¹.

При этом свобода слова предполагает и ответственность. Обвинения в коррупции должны подтверждаться достоверными фактами. Распространение ложных сведений способно нарушить права и законные интересы граждан.

Следовательно, свобода слова должна сочетаться с соблюдением требований закона и принципа добросовестности.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует судебную защиту, позволяя гражданам обжаловать незаконные действия, отказы в госуслугах, решения и бездействие органов власти. Судебная защита восстанавливает права, контролирует власть и предупреждает коррупцию, так как чиновник осознаёт риск обжалования. Её эффективность зависит от независимости суда, который, по мнению С.А. Авакьяна, является важнейшей гарантией от произвола. Особое значение имеет обращение в Конституционный Суд РФ. Особую роль играет возможность обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации в случае нарушения их конституционных прав.

Право граждан участвовать в управлении делами государства

Статья 32 Конституции РФ закрепляет право граждан участвовать в управлении государством — через выборы, общественные советы, палаты, публичные обсуждения и общественный контроль. Чем активнее участие граждан, тем сложнее скрывать коррупцию. Как отмечает А.И. Долгова, общественный контроль и участие граждан — важнейшие средства ограничения коррупции, позволяющие выявлять нарушения до вмешательства правоохранительных органов. Следовательно, конституционные права и

¹ Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2021. С. 560.

свободы - не только ценность, но и элемент механизма противодействия коррупции. Право на равенство, обращения, информацию, свободу слова, судебную защиту и участие в управлении создают правовую основу общественного контроля и ограничивают злоупотребление властью.

2.3. Конституционно-правовая ответственность должностных лиц как средство предупреждения коррупции

Одним из важнейших элементов механизма противодействия коррупции выступает ответственность должностных лиц. Коррупция возникает в тех случаях, когда лицо, наделенное властными полномочиями, использует их в собственных интересах и при этом не опасается наступления неблагоприятных последствий. Следовательно, предупреждение коррупции невозможно без существования эффективной системы юридической ответственности.

Вопрос об ответственности должностных лиц имеет не только уголовно-правовое, но и конституционно-правовое значение. Это связано с тем, что деятельность государственных органов и лиц, осуществляющих публичную власть, должна соответствовать требованиям Конституция Российской Федерации. Если должностное лицо нарушает конституционные принципы законности, равенства, открытости и служения обществу, оно должно нести ответственность.

В статье 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Следовательно, любое использование публичной власти вопреки интересам общества противоречит Конституции и требует соответствующей реакции со стороны государства.

В юридической литературе подчеркивается, что ответственность должностных лиц представляет собой не только меру наказания за уже совершенное нарушение, но и средство предупреждения коррупции.

Осознание неизбежности ответственности снижает вероятность противоправного поведения.

Владимир Владимирович Лунеев отмечал, что без реальной ответственности коррупция превращается в устойчивый способ функционирования власти¹.

Конституционно-правовая ответственность должностных лиц имеет ряд особенностей.

Во-первых, она применяется к лицам, наделенным государственно-властными полномочиями.

Во-вторых, основанием такой ответственности является нарушение обязанностей, вытекающих из Конституции и законодательства.

В-третьих, целью ответственности выступает не только наказание, но и защита публичных интересов, восстановление доверия к государственной власти и предупреждение новых нарушений.

В научной литературе отсутствует единое понимание конституционно-правовой ответственности. Одни авторы рассматривают ее как самостоятельный вид юридической ответственности. Другие полагают, что речь идет лишь об особой форме политической или дисциплинарной ответственности.

Сергей Александрович Авакьян указывает, что конституционно-правовая ответственность выражается в применении к должностному лицу специальных мер воздействия за нарушение конституционных обязанностей и принципов публичной власти².

К числу подобных мер относятся:

- освобождение от должности;
- досрочное прекращение полномочий;
- отрешение от должности;

¹ Лунеев В.В. Коррупция в России: системные проблемы и пути их преодоления. М.: Норма, 2019. С. 204

² Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность: понятие и виды. М.: Проспект, 2018. С. 34.

- увольнение в связи с утратой доверия;
- запрет замещать определенные должности.

Именно данные меры обладают выраженным антикоррупционным значением.

Конституционные основы ответственности должностных лиц

Конституционные основы ответственности должностных лиц вытекают из нескольких положений Конституции Российской Федерации.

Прежде всего речь идет о статье 15 Конституции, согласно которой органы государственной власти и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию и законы.

Нарушение этой обязанности влечет применение мер юридической ответственности.

Существенное значение имеет и статья 18 Конституции, закрепляющая, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

Следовательно, должностное лицо обязано осуществлять свои полномочия в интересах граждан и общества. Если оно использует служебное положение в личных целях, это означает нарушение конституционного назначения государственной службы.

В статье 19 Конституции закреплено равенство всех перед законом и судом. Это означает, что должностное положение не освобождает лицо от ответственности.

Более того, лица, замещающие государственные должности, могут нести повышенную ответственность, поскольку они обладают более широкими полномочиями и оказывают большее влияние на общественные отношения.

Именно такую позицию неоднократно высказывал Конституционный Суд Российской Федерации, указывая, что публичный характер государственной службы предполагает повышенные требования к поведению должностных лиц.

Увольнение в связи с утратой доверия

Увольнение в связи с утратой доверия — одна из ключевых мер конституционно-правовой ответственности, введенная ФЗ «О противодействии коррупции». Оно применяется, если госслужащий не представил или искажил сведения о доходах, не сообщил о конфликте интересов, участвовал в предпринимательстве или нарушил иные антикоррупционные запреты. Особенность меры — превентивный характер: для увольнения не требуется приговор суда, достаточно факта нарушения служебных обязанностей. Александр Васильевич Малько пишет, что увольнение в связи с утратой доверия позволяет своевременно удалить из системы государственной службы лицо, поведение которого создает коррупционные риски¹.

Одновременно в научной литературе обращается внимание на необходимость соблюдения гарантий прав должностного лица. Решение об увольнении должно приниматься только после проведения проверки, установления всех обстоятельств и предоставления лицу возможности представить свои объяснения.

Иначе институт утраты доверия может использоваться произвольно.

В этой связи существенное значение имеет практика Конституционный Суд Российской Федерации.

Суд неоднократно указывал, что увольнение в связи с утратой доверия соответствует Конституции, поскольку связано с особым характером государственной службы. Вместе с тем данная мера допустима только при наличии достаточных оснований и соблюдении принципа соразмерности.

Досрочное прекращение полномочий и отрешение от должности

К мерам конституционно-правовой ответственности относится досрочное прекращение полномочий и отрешение от должности лиц, занимающих высшие госдолжности. Конституция РФ предусматривает отрешение Президента за тяжкое преступление или госизмену. Федеральное

¹ Малько А.В. Утрата доверия как мера конституционно-правовой ответственности // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 24.

законодательство допускает досрочное прекращение полномочий депутатов, глав регионов и муниципалитетов при нарушении антикоррупционных ограничений, конфликте интересов, сокрытии доходов или участии в предпринимательстве. В последние годы широко применяется утрата доверия в отношении депутатов и глав муниципалитетов, что демонстрирует недопустимость использования статуса для уклонения от ответственности.

Ограничения и запреты как форма предупреждения коррупции

Конституционно-правовая ответственность должностных лиц тесно связана с системой специальных ограничений и запретов.

Госслужба носит публичный характер, поэтому к лицам, осуществляющим властные полномочия, предъявляются дополнительные требования: запрет на предпринимательство, счета в иностранных банках, принятие подарков, обязанность декларировать доходы и сообщать о конфликте интересов. КС РФ неоднократно подтверждал конституционность этих ограничений, связывая их с особым статусом госслужащего.

Так, Постановлением № 27-П от 30.11.2016 признан допустимым запрет на иностранные счета как обеспечивающий независимость госслужбы и предотвращающий конфликт интересов. В другом постановлении подтверждена обязанность декларировать доходы — повышенные требования обусловлены публичным характером службы. Эти ограничения — не произвол, а форма предупреждения коррупции и средство обеспечения доверия к власти.

Соотношение конституционно-правовой, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности

Конституционно-правовая ответственность тесно связана с дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой. Например, за непредставление сведений о доходах — увольнение в связи с утратой доверия, за получение взятки — уголовная ответственность по УК РФ. При этом конституционно-правовая ответственность имеет самостоятельное значение: она применяется до наступления уголовной и позволяет реагировать

на коррупционно опасное поведение на ранней стадии. Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что современная система противодействия коррупции должна строиться на сочетании различных видов ответственности¹.

Эффективность системы ответственности зависит от неизбежности, своевременности, соразмерности мер и недопустимости избирательного подхода. Если ответственность применяется выборочно, а отдельные чиновники избегают наказания благодаря положению, антикоррупционный потенциал законодательства снижается. Поэтому ключевое значение имеет принцип равенства перед законом. Конституционно-правовая ответственность — важнейшее средство предупреждения коррупции, позволяющее государству реагировать на коррупционно опасное поведение до совершения тяжкого правонарушения.

¹ Хабриева Т.Я. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 8

ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Практика Конституционного Суда Российской Федерации в сфере противодействия коррупции

Важнейшую роль в реализации антикоррупционного потенциала Конституция Российской Федерации играет практика Конституционный Суд Российской Федерации. Именно Конституционный Суд обеспечивает соответствие антикоррупционного законодательства Конституции, определяет пределы допустимых ограничений прав должностных лиц и формирует единые подходы к пониманию принципов законности, равенства, публичности государственной службы и ответственности за коррупционные правонарушения.

Особенность деятельности Конституционного Суда состоит в том, что он не рассматривает вопросы виновности конкретного лица в совершении коррупционного преступления. Его задача заключается в оценке соответствия Конституции тех норм законодательства, которые регулируют меры предупреждения коррупции, ограничения для государственных служащих и основания привлечения их к ответственности.

В научной литературе подчеркивается, что именно благодаря решениям Конституционного Суда антикоррупционный потенциал Конституции приобретает практическое содержание. Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что Конституционный Суд выступает связующим звеном между общими конституционными принципами и конкретными мерами антикоррупционной политики¹.

Направления практики Конституционного Суда РФ.

Ключевые направления практики КС РФ в антикоррупционной сфере: проверка конституционности декларирования доходов, оценка ограничений

¹ Хабриева Т.Я. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии антикоррупционного законодательства // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 11.

для госслужащих, конфликт интересов, институт утраты доверия, соотношение антикоррупционных мер и прав граждан.

Проверка обязанности декларировать доходы.

Одно из первых и значимых направлений — проверка обязанности госслужащих представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах (ФЗ «О противодействии коррупции» и законодательство о госслужбе). Лица, замещающие госдолжности, обязаны декларировать доходы и расходы свои, супруги и несовершеннолетних детей, а также имущество и банковские счета.

На практике подобная обязанность нередко вызывала возражения со стороны должностных лиц, которые ссылались на нарушение права на неприкосновенность частной жизни и семейную тайну.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно признавал подобные ограничения соответствующими Конституции.

В Постановлении от 29 ноября 2012 г. № 28-П Суд указал, что публичный характер государственной службы предполагает повышенные требования к поведению лица, осуществляющего властные полномочия.

Суд отметил, что государственный служащий добровольно принимает на себя дополнительные обязанности и ограничения. Следовательно, обязанность декларировать доходы не может рассматриваться как нарушение права на частную жизнь.

По мнению Суда, подобная мера преследует конституционно значимую цель — предупреждение коррупции и обеспечение доверия общества к государственной власти.

В постановлении было специально подчеркнуто, что сведения о доходах и расходах собираются не ради вмешательства в личную жизнь, а для выявления фактов незаконного обогащения, конфликта интересов и злоупотребления служебным положением.

Сергей Александрович Авакьян, развивая эту позицию отмечает, что обязанность декларирования представляет собой необходимый элемент открытости государственной службы.

Особое значение имеет и вопрос о контроле за расходами должностных лиц.

Федеральное законодательство предусматривает возможность проверки случаев, когда расходы должностного лица явно превышают его официальные доходы.

В Постановлении от 29 ноября 2012 г. № 28-П Конституционный Суд признал конституционным данный механизм.

Суд указал, что государство вправе требовать от должностного лица подтверждения законности происхождения имущества, если между доходами и расходами существует существенное несоответствие.

Подобная позиция имеет важное практическое значение, поскольку именно незаконное обогащение является одной из наиболее распространенных форм коррупционного поведения.

Практика Конституционного Суда по вопросам ограничения прав государственных служащих

Существенное место в практике Конституционного Суда занимает вопрос о допустимости ограничений, установленных для государственных служащих.

В силу публичного характера госслужбы законодатель вправе устанавливать для госслужащих дополнительные запреты и ограничения: на предпринимательство, счета в иностранных банках, принятие подарков, а также обязанность сообщать о конфликте интересов.

Наиболее известным является Постановление от 30 ноября 2016 г. № 27-П¹, в котором Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 27-П.

вопрос о конституционности запрета на открытие и хранение денежных средств в иностранных банках.

Заявители утверждали, что подобное ограничение нарушает их право собственности и свободу распоряжения своими денежными средствами.

Однако Конституционный Суд пришел к выводу, что запрет соответствует Конституции.

Суд указал, что наличие счетов в иностранных банках способно создавать зависимость должностного лица от иностранных государств, препятствовать осуществлению контроля за его финансовым положением и создавать условия для сокрытия незаконных доходов.

В связи с этим запрет был признан соразмерным и направленным на защиту публичных интересов.

В Постановлении № 27-П Суд сформулировал важный общий вывод: государственная служба предполагает повышенные требования к лояльности, добросовестности и открытости поведения должностного лица.

Следовательно, государственный служащий может быть ограничен в определенных правах, если такие ограничения необходимы для предупреждения коррупции.

Одновременно Конституционный Суд подчеркивает, что подобные ограничения не должны носить чрезмерный характер.

Ограничения допустимы при трёх условиях: установлены федеральным законом, преследуют конституционно значимую цель и соразмерны ей.

Практика по вопросам конфликта интересов

Еще одним важным направлением практики Конституционного Суда является рассмотрение вопросов, связанных с конфликтом интересов.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность должностного лица способна повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им своих обязанностей.

Конфликт интересов проявляется в участии родственников в госзакупках, решениях в пользу аффилированных лиц и использовании служебного положения для личной выгоды.

Российское законодательство обязывает государственных служащих сообщать о наличии конфликта интересов и принимать меры к его предотвращению.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что подобная обязанность не нарушает права граждан, поскольку направлена на обеспечение объективности государственной службы.

В своих решениях Суд указывает, что государственная служба требует не только соблюдения закона, но и недопустимости ситуации, при которой личная заинтересованность способна поставить под сомнение беспристрастность должностного лица.

В научной литературе отмечается, что именно институт конфликта интересов является одним из наиболее эффективных средств предупреждения коррупции, поскольку позволяет выявлять коррупционные риски еще до совершения противоправного деяния.

Институт утраты доверия в практике Конституционного Суда

Особое значение для практики Конституционного Суда имеет институт увольнения в связи с утратой доверия.

Данная мера применяется в отношении государственных и муниципальных служащих, нарушивших антикоррупционные требования.

Основаниями для утраты доверия могут быть:

- сокрытие сведений о доходах;
- представление недостоверной информации;
- несообщение о конфликте интересов;
- участие в предпринимательской деятельности;
- нарушение иных запретов и ограничений.

На практике институт утраты доверия неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Заявители ссылались на то, что увольнение в связи с утратой доверия фактически представляет собой наказание без приговора суда.

Однако Конституционный Суд Российской Федерации не согласился с подобной позицией.

Суд указал, что увольнение в связи с утратой доверия не является уголовным наказанием. Оно представляет собой специальную меру публично-правовой ответственности, связанную с особым статусом государственного служащего.

По мнению Суда, государство вправе предъявлять к должностным лицам повышенные требования, а несоблюдение этих требований может служить основанием для прекращения службы.

Вместе с тем Конституционный Суд подчеркнул, что применение института утраты доверия должно сопровождаться соблюдением процессуальных гарантий.

К таким гарантиям относятся: проведение служебной проверки; установление всех обстоятельств дела; возможность представить объяснения; право обжаловать принятое решение в суд.

Отсутствие подобных гарантий способно привести к произвольному применению данной меры.

Значение решений Конституционного Суда для развития антикоррупционного законодательства

Практика КС РФ важна не только для разрешения споров, но и для развития антикоррупционного законодательства. Решениями Суда сформулированы ключевые позиции: госслужба требует повышенных стандартов поведения; ограничения прав служащих допустимы ради публичных интересов; декларирование доходов и утрата доверия конституционны; антикоррупционные меры должны сочетаться с правами человека. Эти позиции влияют на законодателей, исполнительную власть и суды общей юрисдикции.

В юридической литературе подчеркивается, что Конституционный Суд фактически выступает одним из основных субъектов формирования современной антикоррупционной политики государства.

Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что без судебного конституционного контроля антикоррупционное законодательство либо оказалось бы недостаточно эффективным, либо, напротив, могло бы привести к чрезмерному ограничению прав граждан¹.

Следовательно, практика Конституционного Суда Российской Федерации играет ключевую роль в реализации антикоррупционного потенциала Конституции. Благодаря решениям Суда обеспечивается баланс между необходимостью предупреждения коррупции и соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

3.2. Проблемы реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации

Несмотря на значительный антикоррупционный потенциал Конституции РФ, его реализация сталкивается с серьёзными проблемами. Конституционные принципы закреплены достаточно полно, но их наличие само по себе не гарантирует эффективного действия. Как отмечает С.А. Авакьян, формальное закрепление принципов не гарантирует реального действия без эффективной системы контроля и ответственности.

Основные проблемы реализации:

- формальный характер разделения властей;
- недостаточная открытость власти;
- избирательное применение ответственности;
- несовершенство механизма конфликта интересов;
- слабая защита информаторов;
- коррупциогенные факторы в законодательстве;
- низкая эффективность общественного контроля.

¹ Хабриева Т.Я. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии антикоррупционного законодательства // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 14.

Формальный характер принципа разделения властей

Одной из наиболее существенных проблем является недостаточная реализация принципа разделения властей.

Статья 10 Конституция Российской Федерации закрепляет самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти. Однако на практике между различными ветвями власти нередко отсутствует полноценная система взаимного контроля.

Особенно часто в научной литературе обращается внимание на ограниченную эффективность парламентского контроля.

Федеральное Собрание Российской Федерации формально обладает значительными полномочиями: заслушивает отчеты Правительства; направляет парламентские запросы; проводит парламентские расследования; контролирует исполнение федерального бюджета.

Однако на практике данные механизмы используются недостаточно активно.

Сергей Александрович Авакьян указывает, что парламентский контроль в России нередко носит формальный характер и не всегда способен реально ограничивать деятельность исполнительной власти¹.

Отсутствие эффективного контроля со стороны законодательной власти приводит к чрезмерной концентрации полномочий в органах исполнительной власти, а это, в свою очередь, увеличивает риск коррупционных злоупотреблений.

Не менее важной проблемой является зависимость отдельных контрольных органов от тех структур, деятельность которых они должны проверять.

Например, внутренние подразделения по профилактике коррупционных правонарушений нередко входят в систему того же органа исполнительной власти, который является объектом контроля.

¹ Авакьян С.А. Конституционный Суд и защита принципов правового государства // Государство и право. 2020. № 4. С. 19.

В результате возникают ситуации, когда проверка носит формальный характер и не затрагивает наиболее значимые нарушения.

Недостаточная открытость деятельности органов власти

Еще одной серьезной проблемой является недостаточная реализация принципа открытости и гласности.

Конституция гарантирует доступ к информации о деятельности госорганов, но на практике значительная часть данных труднодоступна или публикуется неполно. Проблемы возникают в сфере госзакупок, распределения бюджета, деятельности госкорпораций, расходования имущества и декларирования доходов чиновников. Публикуемые декларации часто носят общий характер, не указывают источники приобретения имущества, что исключает проверку соответствия доходов и расходов. Часть сведений скрывается под предлогом защиты частной жизни или служебной тайны.

В юридической литературе подчеркивается, что чрезмерная закрытость деятельности государства создает благоприятные условия для коррупции. Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что непрозрачность государственного управления значительно затрудняет выявление коррупционных схем¹.

Особую проблему представляет недостаточная открытость процедур государственных закупок. Несмотря на существование специальных электронных систем, на практике сохраняются случаи:

- заключения контрактов с аффилированными организациями;
- искусственного ограничения конкуренции;
- завышения стоимости работ и услуг;
- сокрытия информации о конечных получателях средств.

Именно сфера государственных закупок остается одной из наиболее коррупциогенных.

Избирательное применение мер ответственности

¹ Хабриева Т.Я. Совершенствование антикоррупционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 11.

Существенной проблемой реализации антикоррупционного потенциала Конституции является избирательное применение мер юридической ответственности.

Статья 19 Конституции Российской Федерации закрепляет равенство всех перед законом и судом. Однако на практике ответственность за коррупционные правонарушения применяется не всегда одинаково.

В ряде случаев более строгая ответственность наступает для лиц, занимающих менее значимые должности, тогда как представители более высокого уровня власти либо избегают ответственности, либо несут ее в значительно меньшем объеме.

Подобная ситуация отрицательно влияет на доверие граждан к государству и правосудию.

Владимир Владимирович Лунеев указывал, что избирательность ответственности представляет собой одну из наиболее опасных форм деформации принципа законности¹.

Если граждане убеждены, что ответственность зависит не от характера нарушения, а от должности и связей лица, антикоррупционная политика теряет свою эффективность.

Особую проблему представляет и неодинаковое применение института утраты доверия.

В некоторых случаях государственные служащие увольняются за формальные нарушения, например за несвоевременное представление сведений о доходах. В других случаях лица, допустившие значительно более серьезные нарушения, продолжают занимать свои должности.

Подобная практика свидетельствует о недостаточном соблюдении принципа соразмерности и единообразия.

Несовершенство механизма предотвращения конфликта интересов.

¹ Лунеев В.В. Коррупция как угроза конституционному строю // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 28.

Одна из сложнейших проблем - предотвращение конфликта интересов. Закон обязывает госслужащих сообщать о личной заинтересованности, но механизм неэффективен из-за отсутствия чётких критериев, возможности сокрытия заинтересованности, слабого контроля и разрозненной практики. Должностное лицо может участвовать в решении в интересах родственников — формально не запрещено, но создаёт коррупционный риск. Законодательство требует более чёткого регулирования аффилированности, родственных связей и косвенной заинтересованности.

Владимир Васильевич Астанин указывает, что конфликт интересов является одной из наиболее скрытых форм коррупционного поведения, поскольку он не всегда связан с прямым получением взятки¹.

Особенно сложно выявлять конфликты интересов в деятельности:

- органов местного самоуправления;
- государственных корпораций;
- учреждений и предприятий с государственным участием.

Недостаточная защита лиц, сообщающих о коррупции

Значительной проблемой является отсутствие эффективного механизма защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.

В международной практике подобные лица обозначаются термином «whistleblowers». Они играют важную роль в выявлении коррупционных нарушений, поскольку зачастую располагают информацией, недоступной для внешнего контроля.

Однако в России лица, сообщающие о коррупции, нередко сталкиваются с негативными последствиями:

- увольнением;
- переводом на менее престижную должность;
- психологическим давлением;
- угрозами;

¹ Астанин В.В. Конфликт интересов и способы его предотвращения // Государство и право. 2020. № 9. С. 34.

- ухудшением служебного положения.

В результате многие граждане и государственные служащие предпочитают не сообщать о фактах коррупции.

Подобная ситуация существенно снижает эффективность общественного контроля.

Алевтина Ивановна Долгова подчеркивает, что без реальной защиты лиц, сообщающих о коррупции, невозможно рассчитывать на активное участие общества в борьбе с данным явлением¹.

Российское законодательство содержит лишь отдельные нормы, направленные на защиту таких лиц. Однако комплексного механизма их правовой и социальной защиты пока не существует.

Коррупциогенные факторы в законодательстве

Существенной проблемой остаются и недостатки самого законодательства.

Несмотря на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, в законодательстве продолжают сохраняться нормы, допускающие чрезмерное усмотрение должностного лица.

Наиболее распространенными коррупциогенными факторами являются:

- неопределенные формулировки;
- отсутствие четких критериев принятия решения;
- чрезмерно широкие полномочия должностного лица;
- пробелы и противоречия в законодательстве.

Например, если закон предоставляет органу власти право принимать решение «по своему усмотрению» либо «при наличии уважительных причин», это создает возможность для произвольного толкования.

В результате должностное лицо получает возможность использовать свои полномочия в личных интересах.

¹ Долгова А.И. Защита лиц, сообщающих о коррупции, как условие эффективной антикоррупционной политики // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 17.

Олег Александрович Кожевников отмечает, что правовая неопределенность является одним из наиболее устойчивых источников коррупции¹.

Особенно часто коррупциогенные факторы встречаются в законодательстве о лицензировании, госзакупках, распределении бюджета, земельных и градостроительных отношениях.

Недостаточная эффективность общественного контроля
Еще одной проблемой является недостаточное развитие механизмов общественного контроля.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право участвовать в управлении делами государства, возможности общественного контроля остаются ограниченными.

На практике общественные советы и иные формы участия граждан нередко носят формальный характер.

Их решения обычно не являются обязательными, а государственные органы не всегда учитывают мнение общества.

Кроме того, многие граждане не располагают необходимой информацией и правовыми знаниями для эффективного участия в контроле за деятельностью органов власти.

Существенную роль играет и низкий уровень доверия к возможности добиться реального результата.

Алевтина Ивановна Долгова указывает, что без активного участия общества государство не способно в полной мере противодействовать коррупции.

Следовательно, основная проблема реализации антикоррупционного потенциала Конституции заключается не в отсутствии необходимых правовых основ, а в недостаточной эффективности механизмов их практического воплощения. Формальное существование принципов правового государства,

¹ Кожевников О.А. Коррупциогенные факторы законодательства и пути их устранения // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 17.

разделения властей, равенства, открытости и ответственности не всегда сопровождается их реальным действием. Это приводит к тому, что закрепленный в Конституции антикоррупционный потенциал используется не в полной мере.

3.3. Пути совершенствования реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации

Проблемы реализации антикоррупционного потенциала Конституция Российской Федерации свидетельствуют о том, что существующих правовых механизмов недостаточно для эффективного предупреждения коррупции. Конституционные принципы уже содержат необходимые основы противодействия коррупции, однако требуется дальнейшее совершенствование законодательства и практики его применения.

В юридической литературе подчеркивается, что развитие антикоррупционной политики должно быть направлено не столько на увеличение числа запретов и санкций, сколько на обеспечение реального действия уже существующих конституционных принципов.

Талия Ярулловна Хабриева отмечает, что наиболее эффективной является такая система противодействия коррупции, при которой коррупционное поведение становится невыгодным и практически невозможным¹.

Основные направления совершенствования реализации антикоррупционного потенциала Конституции РФ:

- укрепление разделения властей;
- повышение открытости государства;
- совершенствование законодательства о конфликте интересов;
- усиление ответственности чиновников;

¹ Хабриева Т.Я. Правовые основы противодействия коррупции. М.: Инфра-М, 2013. С. 289.

- развитие общественного контроля;
- защита информаторов;
- совершенствование антикоррупционной экспертизы.

Совершенствование системы разделения властей и парламентского контроля

Ключевое условие - реальное, а не формальное разделение властей. Необходимо усилить контрольные полномочия Госдумы и Совета Федерации: расширить практику парламентских расследований, увеличить число обязательных отчетов Правительства, установить сроки реагирования на парламентские запросы, усилить контроль за бюджетными расходами. Важно укрепить роль Счетной палаты — расширить полномочия по проверке госзакупок, обеспечить публикацию результатов проверок и обязать правоохранительные органы рассматривать ее материалы в приоритетном порядке. В научной литературе неоднократно отмечалось, что без эффективного парламентского и финансового контроля принцип разделения властей теряет свое антикоррупционное значение.

Сергей Александрович Авакьян указывает, что система сдержек и противовесов должна обеспечивать постоянный контроль за деятельностью исполнительной власти¹.

Повышение открытости деятельности органов власти

Существенное значение имеет дальнейшее развитие принципа открытости и гласности.

Коррупция развивается в условиях закрытости власти. Для повышения открытости необходимо расширить перечень публикуемых сведений, детализировать декларации о доходах, повысить прозрачность госзакупок и обеспечить доступ к информации о бюджетных расходах.

Особого внимания требуют госкорпорации и организации с госучастием - их открытость значительно ниже. На них следует распространить требования

¹ Авакьян С.А. Проблемы реализации принципа разделения властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 17.

о публикации доходов руководителей, раскрытии контрактов и предотвращении конфликта интересов.

Перспективное направление - цифровизация контроля. Создание единой информационной системы, объединяющей данные о доходах, госзакупках, имуществе и компаниях, связанных с госслужащими, позволит быстрее выявлять незаконное обогащение и конфликт интересов.

Олег Александрович Кожевников отмечает, что цифровизация государственного управления способна существенно сократить коррупционные риски, поскольку уменьшает зависимость гражданина от усмотрения конкретного должностного лица¹.

Совершенствование законодательства о конфликте интересов

Одной из наиболее сложных проблем остается предотвращение конфликта интересов.

Действующее законодательство содержит лишь общие положения, которые не всегда позволяют своевременно выявить наличие личной заинтересованности.

В этой связи представляется необходимым: закрепить более четкое определение конфликта интересов; установить перечень типичных ситуаций, связанных с личной заинтересованностью; расширить обязанности по декларированию сведений о родственниках и аффилированных лицах; усилить контроль за деятельностью лиц, ранее занимавших государственные должности.

Особую проблему представляет так называемое «вращающиеся двери», когда бывший государственный служащий сразу после увольнения переходит на работу в организацию, с которой он ранее взаимодействовал по службе.

Подобная ситуация способна создавать условия для скрытого конфликта интересов и использования служебных связей в частных интересах.

¹ Кожевников О.А. Цифровизация государственного управления как средство предупреждения коррупции // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 30.

Представляется целесообразным увеличить срок действия ограничений для бывших государственных служащих при переходе на работу в коммерческие организации.

Кроме того, необходимо усилить контроль за участием родственников должностных лиц в деятельности организаций, связанных с государственными закупками и бюджетными средствами.

Владимир Васильевич Астанин указывает, что современная коррупция все чаще принимает скрытые формы и проявляется через систему аффилированных лиц и посредников¹.

Совершенствование института ответственности должностных лиц

Эффективность антикоррупционной политики во многом зависит от неизбежности и справедливости ответственности.

Представляется необходимым обеспечить единообразное применение института утраты доверия и иных мер конституционно-правовой ответственности.

Для этого возможно:

- разработать единые критерии применения института утраты доверия;
- установить перечень нарушений, которые должны влечь обязательное увольнение;
- закрепить единые стандарты проведения служебных проверок;
- обеспечить судебный контроль за решениями об увольнении.

Подобные меры позволят исключить ситуации, при которых одни должностные лица увольняются за формальные нарушения, а другие избегают ответственности за более серьезные проступки.

Особое значение имеет и усиление контроля за соответствием расходов должностного лица его официальным доходам.

¹ Астанин В.В. Конфликт интересов и способы его предотвращения // Государство и право. 2020. № 9. С. 36.

Представляется целесообразным:

- расширить перечень лиц, обязанных представлять сведения о расходах;
- упростить процедуру обращения имущества в доход государства;
- усилить роль прокуратуры в проведении соответствующих проверок.

Важным направлением остается и дальнейшее развитие института обращения в доход государства имущества, происхождение которого не подтверждено законными доходами.

Данный механизм уже применяется в российской практике, однако требует более четкого законодательного регулирования.

Защита лиц, сообщающих о коррупции

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования антикоррупционной политики является создание полноценной системы защиты лиц, сообщающих о коррупции.

В настоящее время российское законодательство не обеспечивает таким лицам достаточных гарантий безопасности.

Представляется необходимым принять специальный федеральный закон, который предусматривал бы:

- запрет увольнения лица, сообщившего о коррупции;
- возможность сохранения анонимности;
- государственную защиту при наличии угроз;
- компенсацию вреда, причиненного вследствие сообщения о коррупции.

В зарубежной практике подобные меры уже доказали свою эффективность.

Например, в Соединённые Штаты Америки и ряде европейских государств действуют специальные программы защиты лиц, сообщающих о коррупционных нарушениях.

В научной литературе отмечается, что создание подобных гарантий способно существенно повысить эффективность выявления коррупции.

Алевтина Ивановна Долгова пишет, что государство должно не только призывать граждан сообщать о коррупции, но и обеспечивать им реальную защиту¹.

Развитие общественного контроля и антикоррупционного просвещения

Важным условием эффективной реализации антикоррупционного потенциала Конституции является участие общества.

Представляется необходимым расширить полномочия общественных советов, общественных палат и иных институтов гражданского общества.

Например, возможно:

- предоставить общественным советам право участвовать в проверке государственных закупок;
- обеспечить обязательное рассмотрение органами власти предложений общественных организаций;
- расширить возможности участия граждан в обсуждении проектов нормативных актов.

Существенное значение имеет и антикоррупционное просвещение.

Во многих случаях коррупция сохраняется не только вследствие недостатков законодательства, но и из-за низкого уровня правовой культуры.

В этой связи необходимо:

- развивать антикоррупционное образование в школах и вузах;
- проводить специальные занятия для государственных служащих;
- формировать у граждан отрицательное отношение к коррупции.

Для слушателя юридического института МВД подобная подготовка имеет особое значение, поскольку будущая профессиональная деятельность

¹ Долгова А.И. Защита лиц, сообщающих о коррупции, как условие эффективной антикоррупционной политики // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 19

сотрудников правоохранительных органов непосредственно связана с обеспечением законности и предупреждением коррупции.

Следовательно, противодействие коррупции требует не только совершенствования законодательства, но и формирования соответствующей правовой культуры.

Совершенствование антикоррупционной экспертизы законодательства

Важным направлением остается устранение коррупциогенных факторов из законодательства.

В настоящее время антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов проводится, однако ее результаты не всегда приводят к реальному изменению законодательства.

Представляется необходимым:

- расширить перечень актов, подлежащих обязательной экспертизе;
- установить ответственность за принятие нормативных актов, содержащих коррупциогенные положения;
- активнее привлекать к проведению экспертизы научные организации и представителей гражданского общества.

Особое внимание должно уделяться нормативным актам, регулирующим:

- государственные закупки;
- бюджетные отношения;
- лицензирование;
- земельные и имущественные отношения;
- деятельность органов местного самоуправления.

Именно в данных сферах наиболее часто сохраняются нормы, допускающие чрезмерное усмотрение должностных лиц.

Следовательно, повышение эффективности реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации возможно лишь при условии комплексного подхода. Необходимо

одновременно совершенствовать законодательство, укреплять систему контроля, повышать открытость государственной власти, обеспечивать ответственность должностных лиц и развивать участие общества в противодействии коррупции. Только при сочетании указанных мер конституционные принципы смогут приобрести реальное содержание и стать действенным средством предупреждения коррупции.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что Конституция Российской Федерации обладает значительным антикоррупционным потенциалом. Несмотря на отсутствие в Конституции специальных норм, непосредственно посвященных противодействию коррупции, именно она формирует правовую основу всей государственной антикоррупционной политики.

Антикоррупционный потенциал Конституции проявляется через закрепление системы принципов и гарантий, ограничивающих возможность злоупотребления публичной властью. К их числу относятся принцип правового государства, верховенство закона, разделение властей, равенство всех перед законом и судом, открытость деятельности государства, право граждан на получение информации, судебную защиту и участие в управлении делами государства.

В первой главе работы было установлено, что понятие антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации следует рассматривать как совокупность закрепленных в ней принципов, норм и гарантий, направленных на предупреждение коррупции и ограничение произвольного использования власти.

Исследование показало, что особое значение имеют положения статей 1, 2, 10, 15, 19, 24, 29, 33 и 46 Конституции Российской Федерации. Их совместное действие создает систему правовых препятствий для возникновения коррупционных отношений.

Установлено, что Конституция занимает центральное место в системе антикоррупционного законодательства. Федеральный закон «О противодействии коррупции», законодательство о государственной и муниципальной службе, нормы о конфликте интересов, декларировании доходов и утрате доверия являются производными от конституционных принципов и конкретизируют их содержание.

Особое значение имеет часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой международные договоры Российской Федерации являются частью российской правовой системы. Благодаря этому в отечественное законодательство были включены положения международных антикоррупционных актов, прежде всего Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции.

Во второй главе работы установлено, что важнейшим механизмом реализации антикоррупционного потенциала Конституции выступает принцип разделения властей и система сдержек и противовесов.

Разделение законодательной, исполнительной и судебной власти препятствует чрезмерной концентрации полномочий и создает условия для взаимного контроля государственных органов. Существенную роль в предупреждении коррупции играют парламентский контроль, деятельность Счётная палата Российской Федерации, органов прокуратуры и судебной власти.

Особое значение имеют конституционные гарантии прав и свобод граждан. Право на равенство перед законом, обращение в органы власти, получение информации, свободу слова и судебную защиту позволяет гражданам участвовать в контроле за деятельностью государства и препятствовать коррупционным проявлениям.

Исследование показало, что важным средством предупреждения коррупции выступает и конституционно-правовая ответственность должностных лиц. Увольнение в связи с утратой доверия, досрочное прекращение полномочий, ограничения и запреты для государственных служащих позволяют государству реагировать на коррупционно опасное поведение еще до совершения преступления.

В третьей главе было установлено, что ключевую роль в реализации антикоррупционного потенциала Конституции играет Конституционный Суд Российской Федерации.

Практика Конституционного Суда показывает, что государственная служба предполагает повышенные требования к поведению должностных лиц. По этой причине ограничения, связанные с декларированием доходов, предотвращением конфликта интересов, запретом иметь счета в иностранных банках и институтом утраты доверия, соответствуют Конституции, если они направлены на защиту публичных интересов и являются соразмерными.

Одновременно Конституционный Суд указывает на недопустимость чрезмерного ограничения прав граждан и государственных служащих под предлогом борьбы с коррупцией. Антикоррупционные меры должны применяться только на основании закона, преследовать конституционно значимую цель и соответствовать принципу соразмерности.

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволил выявить ряд проблем, препятствующих полноценной реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации.

К числу таких проблем относятся:

- формальный характер принципа разделения властей;
- недостаточная открытость деятельности органов власти;
- избирательное применение мер ответственности;
- несовершенство законодательства о конфликте интересов;
- недостаточная защита лиц, сообщающих о коррупции;
- наличие коррупциогенных факторов в законодательстве;
- недостаточное развитие общественного контроля.

Указанные недостатки свидетельствуют о том, что в настоящее время в России существует не столько проблема отсутствия правовых основ противодействия коррупции, сколько проблема недостаточной эффективности их практической реализации.

В целях повышения эффективности реализации антикоррупционного потенциала Конституции Российской Федерации представляется необходимым:

- усилить парламентский и финансовый контроль;

- повысить открытость деятельности государственных органов;
- усовершенствовать законодательство о конфликте интересов;
- обеспечить единообразное применение института утраты доверия;
- создать систему защиты лиц, сообщающих о коррупции;
- расширить участие общества в осуществлении общественного контроля;
- совершенствовать антикоррупционную экспертизу законодательства.

Представляется, что наиболее перспективным направлением дальнейшего развития антикоррупционной политики является переход от преимущественно репрессивных мер к предупреждению коррупции. Более эффективным является не только наказание за уже совершенное нарушение, но и создание такой системы организации государственной власти, при которой коррупционное поведение становится затруднительным и экономически невыгодным.

Именно в этом состоит основное значение антикоррупционного потенциала Конституция Российской Федерации. Конституция должна рассматриваться не только как источник отдельных правовых норм, но и как фундамент всей системы предупреждения коррупции, определяющий пределы государственной власти, гарантии прав граждан и механизмы общественного контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
2. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции: принята 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
4. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
6. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
7. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
9. О Счётной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1649.

10. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: утв. Указом Президент Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

11. Постановление Конституционный Суд Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам”».

12. Постановление Конституционный Суд Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках...”».

13. Постановление Конституционный Суд Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений законодательства о государственной службе».

Монографии, учебники и учебные пособия

14. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. М.: Норма, 2021. 864 с.

15. Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность: понятие и виды. М.: Проспект, 2018. 256 с.

16. Астанин В.В. Противодействие коррупции: конституционно-правовые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. 304 с.

17. Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2021. 912 с.

18. Кожевников О.А. Антикоррупционная политика в Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2020. 287 с.

19. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2010. 672 с.
20. Лунеев В.В. Коррупция в России: системные проблемы и пути их преодоления. М.: Норма, 2019. 304 с.
21. Малько А.В., Николай Иванович Матузов Н.И. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2020. 512 с.
22. Шарль Луи де Монтескье Ш. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
23. Хабриева Т.Я. Правовые основы противодействия коррупции. М.: Инфра-М, 2013. 336 с.
24. Хабриева Т.Я. Конституция, закон, коррупция. М.: Норма, 2018. 288 с.

Научные публикации и статьи в периодических изданиях

25. Авакьян, С.А. Конституционный Суд и защита принципов правового государства // Государство и право. 2020. № 4. С. 16–22.
26. Авакьян, С.А. Проблемы реализации принципа разделения властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 12–18.
27. Астанин, В.В. Антикоррупционный потенциал системы сдержек и противовесов // Государство и право. 2018. № 6. С. 48–53.
28. Астанин, В.В. Конфликт интересов и способы его предотвращения // Государство и право. 2020. № 9. С. 31–37.
29. Долгова, А.И. Коррупция и общественный контроль // Криминологический журнал. 2017. № 3. С. 5–11.

30. Долгова, А.И. Защита лиц, сообщающих о коррупции, как условие эффективной антикоррупционной политики // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 15–20.
31. Кожевников, О.А. Коррупциогенные факторы законодательства и пути их устранения // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 14–18.
32. Кожевников, О.А. Конституционные пределы антикоррупционного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 25–31.
33. Кожевников, О.А. Цифровизация государственного управления как средство предупреждения коррупции // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 28–33.
34. Лунеев, В.В. Коррупция как угроза конституционному строю // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 23–30.
35. Малько, А.В. Утрата доверия как мера конституционно-правовой ответственности // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 21–26.
36. Матузов, Н.И. Права человека и принцип равенства перед законом // Правоведение. 2018. № 4. С. 44–49.
37. Шевердяев, С.Н. Конституционные основы противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4. С. 18–23.
38. Хабриева, Т.Я. Антикоррупционный потенциал Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 7–12.
39. Хабриева, Т.Я. Международные стандарты противодействия коррупции и российское законодательство // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 13–20.
40. Хабриева, Т.Я. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии антикоррупционного законодательства // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 9–15.

41. Хабриева, Т.Я. Совершенствование антикоррупционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 7–14.

42. Хабриева, Т.Я. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 5–13.